

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.575
21 August 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДЕНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
21 августа 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Георге Кирила (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Пятьсот семьдесят пятое пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также рассмотрение и утверждение ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой представитель может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. Как я объявил на нашем предыдущем пленарном заседании, сегодня, после того, как список ораторов будет исчерпан, я представлю на рассмотрение Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 16 доклада о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Затем я предложу Конференции с признательностью принять к сведению доклад Председателя официальных открытых консультаций по улучшению и повышению эффективности функционирования Конференции, который содержится в документе CD/WP.395. После этого Конференция проведет официальное заседание для рассмотрения проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.396, который сегодня был распространен секретариатом. После этого мы возобновим пленарное заседание для принятия проекта решения.

Сегодня в списке выступающих у меня значатся представитель Швеции, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию; представители Нидерландов, Австралии и Индии; представитель Японии, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний; представитель Канады, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Хильтениусу, который представит доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/1033.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, в котором я имею честь председательствовать на сессии 1990 года, мне хотелось бы выразить свою признательность за ту эффективность, с какой вы выполняете обязанности Председателя в этом месяце. Позвольте также поблагодарить Вашего предшественника посла Суйку за то мастерство, с которым он выполнил эту задачу в июле.

Мне очень жаль, что наш выдающийся коллега и мой друг посол Австралии Риз вскоре покинет Конференцию. Он внес заметный вклад в нашу работу. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении своих важных функций в будущем.

Доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе CD/1033, был принят Комитетом 10 августа. Как и в предыдущие годы, он состоит из трех частей: технической части; Дополнения I - самого так называемого "переходящего текста"; и Дополнения II, в котором содержится материал для дальнейшей работы.

В технической части я хотел бы обратить внимание на тот факт, что в этом году мандат был изменен, причем наиболее примечательным является изъятие фразы "за исключением ее окончательного проекта". К числу позитивных явлений текущего года, отраженных в этой части доклада, относится также расширение

(Г-н Хильтениус, Швеция)

участия государств, не являющихся членами Конференции по разоружению. Это служит хорошим предзнаменованием того, что по заключении конвенции усилия, направленные на достижение широкого присоединения к этому документу, увенчаются успехом.

Можно также отметить создание вновь Технической группы по приборам под председательством представителя Финляндии г-жи Раутио и тот факт, что несколько дней было посвящено специальному совещанию с участием представителей химической промышленности. В этой связи были проведены заседания по конкретным проблемам под председательством членов моей делегации г-на Моландера и г-на Сантессона. Позвольте выразить глубокую признательность г-же Раутио, г-ну Моландеру и г-ну Сантессону за их большой вклад в нашу работу.

Хотелось бы также обратить внимание Конференции на межсессионную работу, предусмотренную на период с 26 ноября по 21 декабря 1990 года, и на возобновление сессии, которую было рекомендовано провести 8-18 января 1991 года. На основании широких консультаций, которые я провел с председателями рабочих групп, с помощниками Председателя и с делегациями, я хотел бы предложить следующие темы для межсессионной работы:

Рабочая группа А: обзор разделов, посвященных проверке, в приложениях к статьям IV, V и VI; обзор частей I и II Протокола о процедурах инспекции;

Рабочая группа В: приложение по химкатам и связанным с ними вопросам; статья III;

Рабочая группа С: меры по улучшению положения; урегулирование споров; поправки (усовершенствование текста); финансовые аспекты Организации.

Я также предлагаю обратиться к помощникам Председателя с просьбой продолжить работу над статьей X и над вопросом о юрисдикции и контроле; в то же время мне предстоит провести консультации по статье XI и общей схеме проверки. Наконец, президиуму предлагается подготовить предложения по редактированию "переходящего текста", которые могли бы быть рассмотрены в период межсессионной работы.

В заключительном пункте технической части говорится о назначении Председателя Специального комитета по химическому оружию на будущий год. Поскольку доклад был принят 10 августа, я продолжил свои консультации по этому вопросу. Рад вам сообщить, что в ходе консультаций наметился консенсус в отношении рекомендации о том, чтобы Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета по химическому оружию на 1991 год руководителя советской делегации посла Сергея Бацанова.

Помощники Председателя решили сложные задачи по решению некоторых конкретных проблем, в частности, в отношении статьи X, вопроса о старом химическом оружии и вопроса о юрисдикции и контроле. Я глубоко признателен послу Аргентины Гарсиа-Моритану, послу Франции Морелю и послу Австралии Ризу за то, что они согласились провести эту работу. Благодаря их опыту и целеустремленности удалось добиться прогресса в работе над этими вопросами. Некоторые из этих результатов отражены в докладе, который я сегодня представляю.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Председатель провел открытые консультации по вопросу о нанесении ущерба безопасности, основное внимание в ходе которых было вскоре сконцентрировано на вопросе об универсальности будущей конвенции. Открытые консультации были проведены и по различным аспектам деятельности Исполнительного совета и по статье IX. Была проделана большая работа, особенно в отношении статьи IX, и Председатель надеется, что эта работа не окажется напрасной. Кроме того, вне рамок Конференции многие страны работали над этим вопросом посредством проведения экспериментальных инспекций; они поделились своим опытом с другими делегациями, представив доклады о проведении этих инспекций в форме рабочих документов.

В составе Комитета действовало три рабочие группы. Председателем Рабочей группы А по вопросам проверки был представитель Бразилии г-н Ламазьер, затем - временно - представитель Швеции г-н Моландер и затем представитель Пакистана г-н Шахбаз. Председателем Рабочей группы В по техническим вопросам был представитель Нидерландов г-н Меербург, а председателем Рабочей группы С по правовым и институциональным вопросам - представитель Германской Демократической Республики д-р Крутц. Все три рабочие группы добились ощутимого и важного прогресса. Я хотел бы выразить свою искреннюю признательность и благодарность председателям рабочих групп за их неутомимые усилия и целеустремленность, которые приблизили конвенцию к завершению в рамках тех соответствующих вопросов, которыми они занимались.

Части доклада, посвященные вопросам существа, отражают кропотливую работу, проделанную в этом году, и многочисленные изменения, внесенные в "переходящий текст". Они хорошо известны делегациям, и поэтому я коснусь их лишь вкратце.

В числе достижений хотелось бы особо отметить тексты, включенные в Дополнение I, о проверке предполагаемого применения химического оружия, о порядке уничтожения, о поправках и об урегулировании споров. Имеется и много других дополнений и улучшений в тексте в других частях проекта конвенции.

Что касается новых материалов в Дополнении II, то я хотел бы обратить ваше внимание на тексты по вопросам юрисдикции и контроля, старого химического оружия и мер по восстановлению положения.

Позвольте также поблагодарить секретаря Специального комитета г-на Бенсмаила, заместителя секретаря г-жу Маркаилю и их помощников - г-жу Дарби и г-жу Ру за их высокопрофессиональную работу и неоценимую помощь. Я хотел бы также выразить благодарность устным переводчикам и всему техническому персоналу, которые внесли вклад в обеспечение эффективности и хорошей организации нашей работы.

1990 год явился годом, когда на передний план вышли политические вопросы. В проект конвенции были включены новые важные элементы, что позволило достигнуть дальнейшего существенного прогресса в направлении ее завершения. В то же время я, вспоминая слова Председателя, занимавшего эту должность в прошлом году, должен отметить, что политического прорыва, на который надеялись многие из нас, и в этом году достигнуто не было. Напротив, на поверхность вышли прежде скрытые политические проблемы. Это тот этап, через который мы должны пройти, чтобы завершить нашу работу. Я могу лишь надеяться, что это станет возможным в ближайшем будущем. Время работает не на нас. Политические заявления должны быть в ближайшем будущем воплощены в более гибкий подход и в готовность к компромиссам за столом переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за представление доклада Комитета и за теплые слова в адрес Председателя. Разрешите поздравить его с завершением работы Комитета, которая была очень интенсивной в течение периода его председательствования. Здесь я хотел бы особо отметить личные заслуги посла Хильтениуса и трех координаторов рабочих групп в их коллективных усилиях по продвижению вперед переговоров в рамках этого органа Конференции. Уверен, что делегации с интересом отнесутся к предложениям посла Хильтениуса о проведении консультаций в межсессионный период.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Вагенмакерсу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я с удовольствием передаю Вам поздравления моей делегации по случаю Вашего вступления в должность Председателя.

Мы пока не знаем, когда завершатся переговоры по конвенции, запрещающей все химическое оружие. В начале летней сессии у нас было больше оптимизма относительно их быстрого завершения, чем сейчас, когда нынешняя сессия Конференции подходит к концу. Тем не менее мы все же надеемся, что работа над конвенцией по химическому оружию будет завершена в будущем году или, самое позднее, в 1992 году. Поэтому уже сегодня можно подвести некоторые итоги переговоров. В частности, мне хотелось бы в нескольких словах коснуться вопроса о будущем местонахождении штаб-квартиры Организации договора по химическому оружию, в качестве возможного варианта для которой была предложена Гаага - вначале - в ходе Третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, а затем - вновь на первом заседании сессии Конференции 6 февраля этого года.

После подписания конвенции будет создана подготовительная комиссия для учреждения организации по вопросам разоружения в области химического оружия или "Организации по запрещению химического оружия", как она в настоящее время называется в "переходящем тексте". По практическим соображениям было бы предпочтительно, если бы подготовительная комиссия располагалась в том же городе, что и сама Организация. Таким образом, после вступления конвенции в силу комиссия могла бы быть постепенно преобразована в конференцию государств-участников и Исполнительный совет. Кроме того, комиссия могла бы осуществлять тесное сотрудничество с техническим секретариатом на стадии его зарождения, включая его инспекторат и лабораторию.

Организация по запрещению химического оружия будет уникальной по своему характеру. Ее учреждение поблизости от МАГАТЭ имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. В этом случае можно предполагать, что Совет управляющих МАГАТЭ и исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия в значительной мере будут состоять из одних и тех же лиц. Это может привести к постоянным сопоставлениям между установленной практикой применения ядерных гарантий, с одной стороны, и мерами проверки в соответствии с конвенцией по химическому оружию - с другой. Однако меры проверки, требуемые в соответствии с конвенцией по химическому оружию, имеют существенные отличительные черты: они имеют более широкую сферу применения и в некоторых случаях могут носить более интрузивный характер, хотя в целом они являются менее точными, чем ядерные гарантии. Возможно, нам также следует иметь в виду тот факт, что Организации по запрещению химического оружия вовсе

(Г-н Вагенмаркерс, Нидерланды)

не обязательно придерживаться системы оплаты персонала, принятой в Организации Объединенных Наций, что обусловлено ее потребностями в услугах некоторых высококвалифицированных экспертов. Этого было бы гораздо труднее достичь в рамках общего "центра Организации Объединенных Наций" или могло бы привести к нежелательным трениям между различными организациями.

В первый же день весенней сессии этого года министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван ден Брук вновь предложил сделать Гаагу местом расположения Организации. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию документ, содержащий конкретное предложение, отражающее основные финансовые аспекты этого предложения. Позвольте мне зачитать отрывок со страницы 13 только что распространенного документа: "Нидерланды готовы нести расходы по аренде зданий для размещения подготовительной комиссии и Организации договора на предварительном этапе - в течение значительного периода времени после подписания договора, который будет охватывать половину переходного этапа. Нидерланды также будут нести расходы по обустройству и оборудованию помещений. Дополнительного внимания в ходе подготовительного этапа потребует вопрос обучения инспекторов. Нидерланды рассматривают вопрос о бесплатном предоставлении услуг, связанных с обучением".

В этом документе также изложены некоторые дополнительные преимущества размещения штаб-квартиры этой Организации в Гааге. К их числу относится наличие вблизи Гааги широко известной лаборатории, занимающейся вопросами химического оружия, которая могла бы быть использована в качестве основы для создания лаборатории, требуемой техническим секретариатом. На протяжении многих лет директором этой лаборатории был известный всем вам д-р Омс. Другим преимуществом Гааги, которое, несомненно, будет иметь значение ввиду предполагаемого проведения инспекций с коротким сроком уведомления, является наличие прекрасного воздушного сообщения с международным аэропортом Схипхол, который расположен в получасе езды на поезде от станции, находящейся поблизости от предлагаемого местонахождения Организации по договору о запрещении химического оружия. Хотел бы также отметить, что в указанном документе предлагается несколько вариантов удобных современных административных зданий в центре Гааги.

Еще одним не менее важным фактором, упрощающим жизнь в этом городе с богатыми международными традициями, является широкое распространение здесь английского языка, а также немецкого, французского и других языков. Кроме того, Гаага и Нидерланды в целом имеют широкую сеть международных учебных заведений, иностранных телевизионных станций, театров, дающих представления на иностранных языках, и т.д.

Всем вам хорошо известно, что Нидерланды в качестве члена Конференции по разоружению с самого начала принимали активное участие в переговорах по химическому оружию. Они внесли большой вклад, представив ряд технических и других рабочих документов, а также возглавив некоторые рабочие группы. Исследования в области химического оружия, проводимые в Нидерландах, направлены на скорейшее заключение конвенции. Мы первыми организовали экспериментальную инспекцию в 1986 году, вслед за которой был проведен международный семинар.

(Г-н Вагенмаркерс, Нидерланды)

Мы искренне надеемся, что члены Конференции по разоружению примут во внимание все эти аспекты при решении вопроса о местонахождении штаб-квартиры будущей Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Мы все помним, сколь квалифицированно и компетентно посол Вагенмаркерс выполнял обязанности председателя в первый месяц работы этой летней сессии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Ризу.

Г-н РИЗ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на завершающем этапе нашей сессии мне впервые представилась возможность приветствовать Вас в качестве Председателя. Австралия рада видеть Вас на посту Председателя и будет продолжать тесное сотрудничество с Вами, когда Вы будете заниматься вопросами Конференции по разоружению в предстоящий межсессионный период.

Выступая с прощальным заявлением на Конференции по разоружению, я чувствую, сколь коротким был период моего пребывания здесь. Тем не менее, у меня за плечами два года напряженных переговоров в Специальном комитете по химическому оружию, направленных на завершение разработки конвенции по химическому оружию. В течение второго года моя делегация координировала работу Группы западных государств на переговорах.

Результатом усилий на переговорах после завершения Парижской конференции 1989 года явился прогресс, достигнутый в отношении многих разделов конвенции. Это должно было приблизить нас к завершению работы над конвенцией. Однако я покидаю Женеву с чувством обеспокоенности в отношении того, что этим летом мы по-прежнему далеки от заключения конвенции и что переговоры дадут сбой.

В этом году мы добились значительного прогресса в таких важных областях конвенции, как основные правовые аспекты, порядок уничтожения химического оружия и ряд технических аспектов.

Однако в начале этого года мы все осознавали необходимость прогресса по центральному вопросу конвенции - вопросу проверки. В конце текущей сессии есть все основания полагать, что нам не удалось достичь этой цели. Наша неудача объясняется тем, что некоторым делегациям потребовалось слишком много времени для формулирования своей политики, а также тем, что в подходе к этому вопросу существуют слишком широкие разногласия. Те трудности, которые мы испытывали при разработке статьи IX конвенции в отношении проведения инспекций по требованию или инспекций по запросу, связаны с нежеланием некоторых делегаций решать проблему принятия решений Исполнительным советом конвенции в отношении проведения инспекций.

В основе подхода Австралии к проверке лежит необходимость наличия поддающейся эффективной проверке конвенции, в соблюдении которой государствами-участниками мы можем быть уверены. Этот вопрос имеет для нас решающее значение в плане национальной безопасности. Мы испытываем обеспокоенность в отношении любого подхода к соблюдению, который может дать запрашиваемому государству право отказывать инспекционной группе в доступе на подозреваемый объект на основе того лишь заявления запрашиваемого государства о том, что данная сторона не имеет отношения к конвенции. Мы признаем важность защиты чувствительных вопросов национальной безопасности, но, вместе

(-н Риз, Австралия)

с тем, считаем, что сочетание права на доступ и определенное регулирование этого доступа способствовало бы эффективности осуществления конвенции. Экспериментальные инспекции военных объектов, проведенные Соединенным Королевством и Федеративной Республикой Германией, продемонстрировали возможность достижения удовлетворительного равновесия между требованиями процесса инспекции и интересами безопасности инспектируемого государства.

Я хотел бы затронуть еще одну область проверки - предложение относительно системы специальных инспекций. Ряд делегаций заявили о том, что, по их мнению, данная концепция нуждается в дальнейшем изучении как часть общего подхода к проверке. Она предполагает возможность создания системы проверки, дополняющей обычные инспекции и инспекции по требованию; эта система повысит уровень сдерживания в рамках конвенции при меньшей степени интрузивности по сравнению с инспекцией по требованию.

Я не считаю, что от идеи специальных инспекции не следует отказываться по причине того, что они являются "инспекциями по требованию под иным наименованием"; прежде всего необходимо воспользоваться возможностью дальнейшего обсуждения данной концепции в рамках Специального комитета. Однако некоторые делегации не хотят проводить это дальнейшее обсуждение. Я считаю, что предубежденное отношение делегаций к этому вопросу наносит ущерб нашим интересам. Вполне возможно, что после окончательной разработки всего пакета вопросов проверки у правительств не будет необходимости в специальных инспекциях, но сейчас вынести такое суждение мы не можем.

Проверка может рассматриваться как микрокосм конвенции; она требует сбалансированного учета интересов и желания сохранять чувство пропорциональности и общего реального равновесия. Она видится как важный политический акт обеспечения гарантий для государств-участников. Поэтому ядром наших усилий должны являться усилия по сокращению элементов конфронтации и повышению осознания взаимности обязательств и общей поддержки. Существующие концептуальные рамки являются адекватными по своему политическому содержанию и реалистичными в коммерческом плане. Они заслуживают поддержки, дополнения и принятия.

В течение нынешнего этапа переговоров различные подходы к обеспечению универсальности конвенции вызвали разногласия среди нас. Нашей общей целью является конвенция, универсальная по своему применению, и не случайно, что вопросы, которые трудно поддаются разрешению, непосредственно связаны с этой общей целью. Вполне очевидно, что есть несколько путей к достижению универсальности. В этой области делегациям следует проявлять больше гибкости. В тех случаях, когда то или иное предложение встречает возражения некоторых делегаций, в ходе обмена мнениями следует прилагать больше усилий к поиску наиболее оптимальной общей позиции.

Конвенция по химическому оружию будет содержать пакет мер, беспрецедентных по своему характеру в области безопасности и коммерческой области. Желание государств принять этот исключительно сложный, политически чувствительный и затрагивающий коммерческие интересы договор зависит от установления четкого баланса многих интересов. Ввиду этих сложностей потребовалось так много лет для того, чтобы выйти на тот рубеж, откуда уже видятся общие очертания конвенции. Эта ситуация требует от всех участников переговоров активизации своих усилий в целях завершения работы над конвенцией.

(Г-н Риз, Австралия)

Все мы, я думаю, понимали, что вопросы проверки и характер Исполнительного совета будут представлять наибольшую сложность при разработке конвенции. Сейчас мы не можем решить эти вопросы, и, вероятно, в этом и заключается причина существующей неудачи. Однако сейчас мы находимся на том этапе, когда необходимость, которую испытывает международное сообщество в ликвидации химического оружия, является наиболее очевидной. Недавние события в Персидском заливе вызывают у всех нас обеспокоенность в отношении того, что пока существует химическое оружие, сохраняется и опасность его возможного применения. Мы считаем, что в предстоящем десятилетии будет наблюдаться либо расширение распространения химического оружия, и при этом химическое оружие станет обычным элементом в арсеналах многих стран, либо эффективное функционирование международного органа, занимающегося контролем за соблюдением полного запрещения этого оружия. Пришло время дать точную оценку того этапа, на который мы вышли в переговорах, и найти наилучший путь вперед.

По мнению Австралии, сегодня переговоры нуждаются в четком политическом руководстве, при отсутствии которого они могут потерпеть крах. Ряд делегаций недавно выразили аналогичное мнение. Сегодня, когда структура и содержание конвенции обрели ясность или, по словам другой делегации, когда все основные вопросы достигли стола переговоров, правительствам следует сосредоточить усилия на урегулировании остающихся разногласий, и в частности в критической области проверки.

Несмотря на то, что, по нашему мнению, искусственное установление предельных сроков является нецелесообразным, фактом остается то, что установление таких сроков зачастую является единственным способом привлечь достаточное внимание к конкретным вопросам с целью решения общих проблем. В противном случае мы просто будем не спеша двигаться вперед, упуская при этом возможности по мере изменения одного или нескольких компонентов. В этом отношении можно выразить удовлетворение по поводу достижения ощутимых, реальных результатов на заседаниях, состоявшихся в июне. Мы приветствуем достижение значительных успехов в деле заключения двусторонних договоренностей между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Сегодня эти договоренности должны найти отражение на многостороннем уровне, поскольку проблемы, связанные с химическим оружием, не могут быть решены лишь двусторонними мерами. Мы согласны с идеями, предложенными некоторыми делегациями, относительно проведения совещаний на уровне министров в первой половине 1991 года, за которыми должно последовать, как мы считаем, представление завершенной Конвенции сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Конечно, любое совещание на уровне министров должно быть хорошо подготовлено, и в этой связи мы приветствуем неофициальные консультации, которые посол Хильтениус будет проводить в предстоящий межсессионный период.

Нельзя допустить, чтобы Конференция не выполнила своей обязанности перед международным сообществом, оказавшись неспособной решить вопрос первостепенной важности - завершить разработку конвенции. Раунд переговоров в 1991 году должен стать завершающим периодом этой работы.

(Г-н Риз, Австралия)

Наконец, в том что касается вопроса о химическом оружии, я хотел бы отдать должное двум председателям Специального комитета, занимавшим эту должность в период моего здесь пребывания. Посол Морель в 1989 году и посол Хильтениус в этом году осуществляли энергичное руководство работой Комитета. Оба они продемонстрировали большое профессиональное мастерство, творческий подход и настойчивость в своих усилиях по обеспечению нашего продвижения вперед. Роль Председателя Комитета имеет большое значение, и я с удовлетворением отмечаю, что в 1991 году Комитет вновь будет иметь высококвалифицированного Председателя в лице руководителя советской делегации г-на Бацанова.

Среди прочих вопросов, находящихся на рассмотрении Конференции, я хотел бы остановиться на конструктивных результатах обзора функционирования Конференции, проведенного послом Пакистана Камалем. Учитывая неудачность предпринимавшихся ранее попыток Группы 7 по улучшению функционирования Конференции, я скептически относился к перспективам консультаций посла Камала. Он заслуживает благодарности за компетентно проведенные им продуктивные консультации, которые позволят усовершенствовать функционирование Конференции в практическом плане и в плане экономии времени.

Учитывая степень улучшения международного политического климата, я сожалею о том, что некоторые делегации не откликнулись должным образом на предложения о более критическом рассмотрении повестки дня Конференции, которая была принята в 1979 году после первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Более десяти лет спустя отсутствие существенного прогресса по ряду таких пунктов повестки дня говорит, по крайней мере, о целесообразности того, чтобы отложить их в сторону и рассмотреть вопросы, обсуждение которых может оказаться более плодотворным.

На данном этапе утверждения о том, что рассмотрение декалога первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению требует больше "политической воли", вряд ли является надлежащим ответом. Для того, чтобы правительства продолжали предоставлять Конференции по разоружению средства после проведения переговоров по химическому оружию, необходимо внести изменения в повестку дня. Выступавшие до меня ораторы предлагали в качестве возможных тем для рассмотрения Конференцией по разоружению такие вопросы, как обычные вооружения и региональный подход к разоружению. К вопросам совершенствования работы Конференции по разоружению мы должны подходить с позиций многостороннего контроля над вооружениями и разоружения в целом. Поэтому нам следует добиваться того, чтобы такие изменения проводились в сочетании с не менее необходимой реформой Комиссии по разоружению.

В этом году Конференция достигла согласия относительно мандата, что позволило вновь создать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Австралия приветствует это событие.

Тот факт, что и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и где бы то ни было, мы отстаиваем позицию запрещения ядерных испытаний, всем хорошо известен. Мы по-прежнему рассматриваем запрещение ядерных испытаний как вопрос первостепенной важности ввиду того вклада, который оно может внести в прекращение как вертикального, так и горизонтального распространения.

(Г-н Риз, Австралия)

В условиях отсутствия согласия в отношении переговорного мандата по вопросу о запрещении ядерных испытаний мы считаем, что в рамках Специального комитета может быть проделан большой объем полезной работы, необходимой для достижения запрещения ядерных испытаний. Мы с нетерпением ожидаем начала этой работы.

Вчера в Женеве начала свою работу Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Совместно с другими государствами - участниками Договора о нераспространении мы будем добиваться позитивных результатов Конференции. Мы придаем большое значение этому Договору ввиду того уникального вклада, который он вносит в обеспечение режима ядерного нераспространения. Достижения этого Договора в области нераспространения не должны быть поставлены под угрозу ради достижения других целей, включая запрещение ядерных испытаний, какой бы важной такая цель ни была. Мы должны бороться за достижение обеих целей. Мы должны добиться продления действия Договора о нераспространении после 1995 года в целях предотвращения распространения ядерного оружия. Повышение интереса к Договору о нераспространении, свидетельством которого является увеличение числа подписавших его государств и участие в работе данной Конференции в качестве наблюдателей Франции и Китая - государств, обладающих ядерным оружием, - является наиболее обнадеживающим фактором.

В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Каматину, сотрудников секретариата, устных переводчиков и моих коллег за их сотрудничество в личном и профессиональном плане в период моего пребывания здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Посол Австралии г-н Риз был назначен своим правительством на другой важный пост, и я поздравляю его с этим. В то же время я не могу не выразить чувство сожаления, поскольку в его лице Конференция теряет сотрудника, который внес большой вклад в ее работу своими личными качествами, а также глубокими знаниями в вопросах разоружения. Все мы будем помнить его товарищеское отношение и дипломатическую компетентность. От имени Конференции я желаю послу и г-же Риз всяческих профессиональных успехов и личного счастья.

Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Чадхе.

Г-н ЧАДХА (Индия) (перевод с английского): г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Конференции. Мы особо рады видеть на посту Председателя представителя дружественной Румынии. Моя делегация хотела бы особо отметить эффективное руководство, осуществлявшееся Вами, в частности, в ходе подготовки ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также поблагодарить Ваших предшественников, послов Польши и Перу, за их ценный вклад в нашу работу, а также всех тех, кто приветствовал меня на данной Конференции.

Приближаясь к завершению сессии этого года, будет вполне уместным оценить достижения и сопоставить их с теми ожиданиями, с которыми она начиналась. Несмотря на продолжение длительного диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом на двусторонней основе, наша работа на Конференции по разоружению в этом году не может быть оценена как удовлетворительная.

(Г-н Чаджа, Индия)

Что касается вопросов ядерного разоружения, стоящих в нашей повестке дня, то после семи лет Конференции удалось учредить Специальный комитет по пункту 1, касающемуся запрещения ядерных испытаний. Это стало возможным благодаря духу компромисса, проявленному всеми членами. Со своей стороны, мы пошли на компромисс в надежде на то, что это положит начало энергичным усилиям, направленным на то, чтобы приступить к подготовительной работе по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи я должен отметить, что мы глубоко разочарованы тем, что еще до того, как мы договорились о программе работы, появились сомнения относительно целесообразности дальнейшего функционирования Комитета. Если мы не хотим того, чтобы его создание на этой сессии расценивалось как фиктивное выполнение нами обязательств по ядерному разоружению в контексте предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и Конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний, то этот Специальный комитет должен без промедления возобновить свою работу в начале сессии 1991 года. Большинство соглашений по контролю над ядерными вооружениями, включая Договор по РСМД, оставляют лазейку для военного использования расщепляющихся материалов, которые будут получены в результате уничтожения средств доставки. Разработка ядерного оружия третьего поколения может быть эффективно предотвращена только договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который направлен на общее и полное прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех средах на все времена. Эта цель не может быть достигнута до тех пор, пока хотя бы одно из государств, обладающих ядерным оружием, остается вне рамок этих переговоров, пока испытания ядерного оружия расцениваются как необходимые для проведения "эффективной" политики ядерного сдерживания и пока всеобъемлющее запрещение испытаний рассматривается лишь как долгосрочная цель. Цель договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, а следовательно, и его сфера применения, должна заключаться в предотвращении испытаний ядерного оружия и, тем самым, в недискриминационном предотвращении распространения ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Его не следует рассматривать как документ, направленный на сдерживание технического прогресса в целях увековечения разделения мира на две категории стран. Интересы государств, обладающих ядерным оружием, должны учитываться на основе полного равенства с интересами государств, не обладающих ядерным оружием. При решении вопроса о сфере применения договора мы должны учитывать тот факт, что все существующие международные документы, касающиеся ядерных испытаний, содержат отдельные положения в отношении ядерных взрывов в мирных целях.

По мнению моей делегации, одна из первостепенных задач заключается в достижении осязаемого прогресса на пути к общепризнанным целям ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. В этом контексте следует напомнить о том, что Соединенные Штаты и Советский Союз в 1985 году заявили о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей. Концепция мира, свободного от ядерного оружия, обсуждалась руководителями этих двух стран в Рейкьявике. Жаль, что, несмотря на эти обязательства, оказалось невозможным создать специальные комитеты даже для проведения предварительной работы по этим вопросам. Мандат, предложенный Группой 21 по пункту 2, отражает два жизненно важных аспекта этого вопроса: придаваемую ему первостепенную важность и необходимость его рассмотрения в рамках многосторонних переговоров. Он направлен на проведение переговоров по соглашениям, содержащим надлежащие положения о проверке. В нем не установлены жесткие временные рамки, он предполагает открытое участие и является

(Г-н Чаджа, Индия)

достаточно гибким. Прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, не может заменить подлинного многостороннего поиска универсальных мер в области ядерного разоружения. В решении этого вопроса кровно заинтересованы все страны, хотя особая ответственность, несомненно, лежит на государствах, обладающих ядерным оружием.

По пункту 3 нашей повестки дня Группа 21 также представила проект мандата, в котором учтены мнения других делегаций. Со своей стороны, мы приветствовали бы проведение переговоров по конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия. Это предложение получало широкую поддержку на Генеральной Ассамблее на протяжении многих лет. После того, как ядерное оружие было впервые применено в Хиросиме, непрерывно росло стремление запретить применение ядерного оружия. В 80-е годы, после того, как Турко, Тун, Акерман, Поллак и Саган опубликовали свой доклад, был проведен ряд исследований в области климатических и глобальных последствий ядерной войны, и все эксперты сходятся на том, что даже ограниченный обмен ядерными ударами приведет к катастрофическим и необратимым последствиям для нашей биосферы. Несмотря на двустороннее соглашение 1988 года между Соединенными Штатами и Советским Союзом о создании центров по уменьшению ядерной опасности, возможность развязывания ядерной войны сохраняется, и задачи остаются прежними.

Что касается пункта 5 нашей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", то и здесь был внесен ряд конкретных предложений на многочисленных заседаниях Специального комитета с 1985 года. Наша дальнейшая работа должна быть построена и организована таким образом, чтобы дать нам возможность провести полноценные переговоры, которые смогут укрепить международный правовой режим в отношении космического пространства. Существующий режим устанавливает некоторые правовые ограничения на размещение определенных типов оружия в космическом пространстве. Однако эти ограничения не являются всеобъемлющими по сфере охвата и не распространяются на все системы оружия. Необходимо разработать новые правовые документы, которые отражали бы политические реальности и технические достижения. Часть выдвинутых предложений касается конкретных аспектов, таких, как запрещение противоспутникового оружия и обеспечение иммунитета спутников; в основе других, таких, как предложения о внесении поправок в Договор 1967 года о космическом пространстве или нового протокола к нему, лежит всеобъемлющий подход. Поддерживая различные предложения о проведении переговоров по конкретным мерам, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, моя делегация придает особое значение всеобъемлющему соглашению, которое запрещало бы разработку противоспутникового оружия и обеспечивало бы свертывание всех существующих систем. Договор по ПРО налагает ограничения на испытания оружия в режиме ПРО, однако он разрешает испытание оружия в противоспутниковом режиме. Мораторий на испытания существующего специализированного противоспутникового оружия должен быть официально оформлен в результате многосторонних переговоров. Были также выдвинуты дополнительные предложения по обеспечению иммунитета спутников, особенно тех, которые создают возможности для экономического роста и укрепления международной безопасности. Однако меры укрепления доверия, такие, как "правила дорожного движения", "запретные зоны" и т.д., обеспечивают лишь ограниченный иммунитет; полный иммунитет может быть достигнут лишь в рамках поддающегося проверке всеобъемлющего запрещения противоспутникового оружия.

(Г-н Чадха, Индия)

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о переговорах по химическому оружию. Необходимые рамки для решения остающихся вопросов были созданы в начале этого года благодаря энергичному и методичному руководству Председателя Специального комитета посла Хильтениуса и настойчивым усилиям членов его делегации. Однако, приближаясь к завершению сессии и оценивая ситуацию, мы испытываем смешанное чувство. Мы, несомненно, добились определенного прогресса, однако на фоне продемонстрированной в прошлом году в Париже политической воли и чувства неотложности темпы прогресса разочаровывают.

Мы вынуждены признать, что время уходит, и должны согласиться с тем политическим фактом, что единственный путь к избавлению человечества от химического оружия лежит через заключение всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции, которая обеспечивала бы ликвидацию всех существующих запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия, а также запрещение дальнейшей разработки, производства, приобретения, передачи и применения такого оружия. Промежуточные меры по предотвращению распространения химического оружия не только неэффективны, но и сопряжены с опасностью создания параллельного направления, которое может легко увести в сторону текущие переговоры и поставить под угрозу цель, которой мы добиваемся. Политическая реальность говорит о том, что опасность исходит не только от возможного применения химического оружия, но и от самого факта его существования, и единственный способ учета этой реальности заключается в поисках политически действенного решения.

Для того чтобы приобрести универсальный характер, конвенция должна быть недискриминационной и обеспечивать равные права и обязанности всех государств независимо от того, обладают ли они химическим оружием, а также независимо от того, имеют ли они развитую химическую промышленность. Она должна предусматривать эффективную систему проверки, которая обеспечивала бы для всех государств-участников гарантии ее соблюдения. С этой целью моя делегация готова провести обсуждение всех деталей такой системы проверки в любой форме. Различные точки зрения могут быть сближены лишь путем непрерывного и откровенного диалога, а не путем полемики и споров по вопросам процедурного характера, свидетелями которых мы были в последнее время, что лишь сдерживает наше продвижение вперед. Конвенция должна обеспечивать неограниченное право государств-участников на разработку, производство, использование, обмен и передачу химикатов и технологии в мирных целях и не должна препятствовать или мешать международному сотрудничеству в области развития химической промышленности в этих целях.

В проект конвенции уже включено соответствующее положение о консультациях, сотрудничестве и расследованиях; в то же время периодические конференции государств-участников обеспечат возможность постоянного рассмотрения действия конвенции. Предлагаемое положение о проведении специальной конференции государств-участников по рассмотрению выполнения принципов и задач конвенции через восемь лет после ее вступления в силу, конференции, в ходе которой государствам, обладающим химическим оружием, будут даны особые привилегии, не только не обеспечит достижение желаемой цели универсальности, но будет иметь обратный эффект, поскольку государства, скорее всего, предпочтут воздержаться от присоединения к конвенции, будущее которой является неопределенным и которая с самого начала не обеспечивает их безопасность. Если такая оценка и нужна, то она должна быть осуществлена в начале вступления конвенции в силу всеми подписывающимися под ней

(Г-н Чаджа, Индия)

государствами на равной основе. Идеальный способ обеспечения универсальности заключается в том, чтобы сделать конвенцию привлекательной для тех, кто присоединяется к ней. С этой целью необходимо равным образом учесть интересы тех, кто обладает химическим оружием, и тех, кто им не обладает и кто согласится на ограничения в отношении своей химической промышленности, играющей важную роль в их развитии, в надежде на достижение большей безопасности.

Что касается вопроса об инспекции по требованию, то Индия принадлежала к числу тех, кто приветствовал подход, разработанный послом Хильтениусом. Мы считаем, что после получения запроса о проведении инспекции по требованию сфера интересов расширяется, и она начинает представлять интерес для всех государств-участников, которые, таким образом, на законной основе стремятся к получению гарантий того, что конвенция не нарушается. Тем самым возникает необходимость в обеспечении многостороннего характера инспекции по требованию.

Были также проведены предварительные обсуждения по вопросу о составе Исполнительного совета. Мы считаем, что Исполнительный совет должен представлять интересы всех государств-участников. Однако вполне возможно, что на практике некоторые государства-участники будут представлены в Исполнительном совете более широко, чем другие, в соответствии с принятым критерием. Это не должно рассматриваться как отступление от основных принципов справедливого географического распределения, недискриминации и необходимости обеспечения универсального характера конвенции.

Мы проведем подробное обсуждение списков в ходе нашей межсессионной работы. По нашему мнению, в Список 1 должны быть включены не целые группы химикатов или их аналоги, а конкретные химикаты. Каждый конкретный химикат должен быть оценен с точки зрения его токсичности и сферы применения. Если тот или иной конкретный химикат будет признан как не имеющий применения в гражданской сфере, то в этом случае он мог бы быть включен в Список 1. Должно быть также разрешено проведение исследований в отношении тех химикатов, которые имеют дополнительные области применения помимо военных целей. Узкий подход к пороговым уровням химикатов Списков 2 и 3 лишь нанесут ущерб химической промышленности. Интересы безопасности должны сочетаться с задачами развития. Учитывая именно эту цель, моя делегация всегда придерживалась позиции гибкого диалога по всем аспектам и формам проверки предлагаемой конвенции.

Я уверен, что все мы разделяем чувство необходимости принятия экстренных решений и осознаем, что переговоры по химическому оружию достигли критической стадии. Учитывая первоочередную важность вопроса ядерного разоружения, мы надеемся, что Конференция по разоружению установит для себя срок, в рамках которого необходимо будет завершить переговоры по конвенции о химическом оружии.

Сейчас самое подходящее время для того, чтобы подумать о взаимосвязи между разоружением и развитием. Вполне очевидно, что разоружение и развитие взаимосвязаны, поскольку гонка вооружений и процесс развития конкурируют друг с другом в борьбе за имеющиеся ограниченные ресурсы. Нарастание вооружений не только истощает имеющиеся ресурсы, но и искажает экономические структуры, подрывает экономические системы - как национальные, так и международные - и наносит ущерб атмосфере международного сотрудничества. Было бы хорошо, если бы Конференция по разоружению использовала имеющиеся у нее возможности остановить гонку вооружений и создать новую структуру международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии посла Чадха за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и моей страны, а также об отношениях между Индией и Румынией.

Я предоставляю слово Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Доновати, который представит доклад Специального комитета, опубликованный в качестве документа CD/1035.

Г-н ДОНОВАТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и поздравить Вас по случаю вступления в очень важную должность Председателя Конференции по разоружению. Вы направляли нашу работу, проявляя выдающийся талант руководителя и мастерство, и в соответствии с процедурами, которые должны быть приняты, работа Председателя, как мы понимаем, будет продолжаться и в межсессионный период. С вступлением в должность нового Председателя на сессии будущего года ответственность Председателя будет все больше возрастать, и наша делегация заверяет Вас в том, что мы будем оказывать всяческую поддержку в выполнении Вами обязанностей Председателя. Кроме того, я хотел бы сказать, что моя делегация очень сожалеет об отъезде нашего коллеги посла Дэвида Риза, и я хотел бы передать ему мои поздравления и пожелать всего наилучшего в осуществлении своих новых обязанностей.

Сегодня я выступаю в качестве Председателя Специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", и я с удовольствием представляю Конференции доклад, который содержится в документе CD/1035. Как известно, Специальный комитет был создан 17 июля, и с тех пор он провел четыре заседания по вопросам существа 20 и 27 июля и 6 и 9 августа, а также два заседания, посвященные принятию доклада. В ходе заседаний по вопросам существа обсуждение было очень плодотворным и оживленным и затрагивало различные вопросы, касающиеся сферы охвата, структуры, соблюдения и проверки, причем ход обсуждения отражен в докладе. Кроме того, на заседании 6 августа Комитет имел возможность заслушать официальных представителей Специальной группы экспертов-сейсмологов, что оказалось чрезвычайно полезным для работы Комитета. По предложению различных делегаций Комитет имел также возможность заслушать руководителей делегаций на двусторонних переговорах по ядерным испытаниям между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Как Председатель, я хотел бы вновь выразить признательность делегациям Соединенных Штатов и Советского Союза за то, что они любезно обеспечили выступление на нашей Конференции этих двух руководителей делегаций на переговорах.

Я не буду подробно останавливаться на докладе, поскольку его содержание уже подробно обсуждалось в Специальном комитете и текст распространен секретариатом. В целом Специальный комитет пришел к согласию о том, что, несмотря на ограниченные сроки, Комитет осуществил предварительное рассмотрение конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний. Учитывая длительный семилетний перерыв до создания вновь Специального комитета, Комитет признал, что те предварительные обсуждения, которые мы провели в рамках Специального комитета, были полезными для подготовки к рассмотрению этого вопроса в будущем. Было также достигнуто согласие в отношении того, что существенная работа по данному пункту повестки дня должна быть продолжена на сессии Конференции в 1991 году.

Я хотел бы также затронуть один из аспектов работы Комитета. После своего создания Комитет решил не утверждать программу работы на этот год ввиду недостатка времени, и мандат Специального комитета был принят в качестве фактической программы работы на этот год. С другой стороны, как Председатель,

(Г-н Доноваки, Япония)

я провел предварительные консультации по вопросу о программе работы для возможного использования в будущем, и такой опыт был признан полезным в плане экономии времени Специального комитета в начале сессии, когда он должен быть создан вновь. И такую предварительную консультацию я провел. Однако, как указано в пункте 31 доклада, работа не была завершена, и поступило много предложений о необходимости продолжения работы в период между сессиями Конференции по разоружению. Я осознаю, что в отличие от очень важных переговоров по конвенции о химическом оружии, где Председатель Специального комитета уполномочен продолжать переговоры, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний функционирует иначе. Однако, учитывая выдвинутые предложения, я согласился продолжать не как Председатель, а в личном качестве консультации между участниками Конференции по программе работы в межсессионный период. И, поскольку в соответствии с новыми процедурами, которые будут приняты, выбывающий председатель и председатель Конференции, вступающий в должность, наделены полномочиями рассматривать эти вопросы, я надеюсь, что вы дадите мне надлежащие руководящие указания.

И наконец, я хотел бы выразить искреннюю признательность за содействие, оказанное мне Председателем и всеми моими коллегами по переговорам. Я хотел бы также выразить благодарность секретариату, и особенно г-ну Кассандре, который выполнял обязанности секретаря, а также всем сотрудникам секретариата, включая устных переводчиков и персонал по обслуживанию Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Доноваки за представление доклада и за теплые слова в адрес Председателя. Я поздравляю его с завершением работы по соответствующему пункту повестки дня, который имеет особое значение. Как и многие другие, я могу отметить настойчивость и конструктивность, которые характеризовали работу посла Доноваки.

Я предоставляю слово представителю Канады послу Шэннону, который в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве представит доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/1034.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Прежде чем приступить к представлению своего доклада, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить посла Австралии Риза за его крупный вклад в работу Конференции и пожелать ему успехов в его новой работе.

В качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в этом году сейчас я с удовольствием представляю Конференции по разоружению наш доклад, который ранее был распространен в качестве документа CD/OS/CRP.7/Rev.1 от 10 августа и который сейчас представлен всем делегациям в качестве документа CD/1034 от 16 августа. Насколько я понимаю, секретариат распространит тексты проекта доклада на всех языках в течение 24 часов, что, я надеюсь, даст время рассмотреть его, с тем чтобы на нашем следующем пленарном заседании в пятницу, 24 августа, иметь возможность принять проект.

(Г-н Шеннон, Канада)

Сейчас, когда наша работа в Специальном комитете на данной сессии подошла к концу, я хотел бы также выразить искреннюю благодарность всем тем делегатам и экспертам, которые внесли свой вклад в наши усилия. В частности, я хотел бы поблагодарить координаторов группы: представителей Венесуэлы посла Артеагу и г-жу Клауваэрта Гонзалеса; представителей Монголии посла Баярта и г-на Эрендо; а также представителей Чешской и Словацкой Федеративной Республики посла Кралика и д-ра Гаспара; представителей Китая посла Хоу и г-на Чжана; и представителей Франции посла Мореля и г-на Фино. Я выражаю особую благодарность и признательность сотрудникам секретариата Специального комитета г-ну Владимиру Богомолу и г-же Одри Вильямсон, а также устным переводчикам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады посла Шэннона за представление доклада Специального комитета. Я хотел бы также выразить ему нашу признательность за его деятельность по руководству работой Комитета. Я хотел бы присоединиться к словам благодарности, которые уже были высказаны ему в ходе предыдущего заседания Специального комитета по космическому пространству за его дипломатическую работу.

Я предоставляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня я хотел бы представить совместную информацию делегаций СССР и США о XVI раунде двусторонних консультаций по запрещению химического оружия, которые состоялись в Женеве 7-16 августа 1990 года. В течение 1990 года СССР и США активно вели консультации по вопросам запрещения химического оружия, которые дополняют многосторонние переговоры по конвенции. 8 марта и 24 апреля 1990 года Конференции по разоружению была представлена информация соответственно о XIV и XV раундах этих консультаций, и сегодня по согласованию с главой делегации США послом С. Ледогаром я представляю информацию по XVI раунду.

На этом раунде делегации приступили к разработке документа о процедурах инспекции, в котором будут изложены детальные положения об осуществлении инспекционных мероприятий в рамках подписанного президентами СССР и США 1 июня 1990 года Соглашения об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней конвенции и запрещению химического оружия. Подготовку документа о процедурах инспекций планируется завершить к 31 декабря 1990 года.

На раунде достигнуто понимание о том, что этот документ будет включать четыре раздела, касающиеся общих положений о подготовке и проведении инспекций, а также инспекций на объектах по уничтожению химического оружия, объектах по его хранению и объектах по производству химического оружия. При разработке документа по инспекциям стороны условились максимально использовать уже имеющиеся положения проекта конвенции о запрещении химического оружия, находящегося на столе переговоров Конференции по разоружению. Такой подход призван не только ускорить подготовку двустороннего документа, но и дать возможность накопить полезный опыт по осуществлению на практике разработанных на многосторонних переговорах положений, касающихся контроля за запрещением и уничтожением химического оружия.

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

Как известно, с целью получения опыта и содействия разработке и осуществлению будущей конвенции СССР и США в рамках двустороннего соглашения от 1 июня 1990 года договорились также осуществить двусторонние пробные инспекции по запросу. На XVI раунде делегации приступили к подготовке детальных положений для таких пробных инспекций, включая количество и местоположение объектов инспекций и применяемые процедуры. Достигнуто предварительное понимание о проведении двух пробных инспекций. Обсуждение вопросов, связанных с пробными инспекциями, будет продолжено таким образом, чтобы согласовать необходимые договоренности.

На раунде были продолжены специальные консультации по вопросам сотрудничества между СССР и США в области методов и технологии уничтожения химического оружия. В этих обсуждениях приняли участие высококвалифицированные эксперты с обеих сторон, которые непосредственно привлечены к подготовке и выполнению национальных программ уничтожения химического оружия в СССР и США. Состоялся обмен информацией по состоянию дел в области осуществления этих национальных программ. Эксперты также обсудили вопросы, связанные с обоснованием советских и американских стандартов для безопасности и выбросов, включая приборный мониторинг за их соблюдением, транспортировкой химического оружия для целей уничтожения, предотвращением аварий на объектах по уничтожению химического оружия и действиями в чрезвычайных ситуациях, контролем за процессом уничтожения химического оружия. По мнению обеих сторон, это были полезные дискуссии.

В соответствии с имеющейся договоренностью в течение 21-22 августа 1990 года группа американских специалистов посетит учебно-тренировочный центр в г. Чапаевске в Советском Союзе по подготовке персонала для объектов по уничтожению химического оружия. В ходе этого посещения будут обсуждены, в частности, вопросы, связанные с технологией уничтожения химического оружия на основе фосфорорганических веществ. На осень этого года запланировано посещение группой советских экспертов объекта по уничтожению на о. Джонстон, который в июле этого года приступил к реальным операциям по уничтожению химического оружия США.

На раунде было продолжено обсуждение вопросов, связанных с ходом выполнения Вайомингского меморандума. Эти обсуждения касались как состоявшегося обмена данными, так и уже проведенных посещений советских и американских объектов в рамках Меморандума.

Особое внимание на раунде было уделено вопросам, связанным с многосторонней конвенцией о запрещении химического оружия. С обеих сторон была выражена озабоченность медленными темпами переговоров. Делегации провели обзор основных несогласованных вопросов с целью сравнения подходов СССР и США и определения возможностей для быстрого выхода многосторонних переговоров на консенсусные решения.

Несмотря на сравнительную непродолжительность, XVI раунд двусторонних консультаций, который, как я уже говорил, проходил с 7 по 16 августа, оказался насыщенным как с точки зрения проделанной в течение 10 дней работы, так и с точки зрения достигнутых результатов. Стороны условились о проведении осенью 1990 года следующего раунда двусторонних консультаций.

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

Такова совместная информация, которую я представил от имени двух делегаций, а теперь позвольте мне сказать несколько слов от своего имени. Прежде всего я хотел бы присоединиться к тем представителям, которые уже официально попрощались с уважаемым послом Австралии Дэвидом Ризом, который вскоре покинет Женеву и приступит к выполнению новых важных функций в столице своей страны. Я хотел бы пожелать ему всего самого лучшего и всяческих успехов. Его пребывание здесь, в Женеве, было непродолжительным, однако, я думаю, все мы ощущали, что работа посла Риза здесь была продуктивной.

Наконец, представляя свой доклад о работе Специального комитета по химическому оружию, посол Хильтениус информировал Конференцию о том, что было достигнуто согласие и что я буду назначен Председателем Специального комитета в будущем году. Я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем делегациям за их поддержку и понимание и, конечно, заверить вас в том, что если я действительно займу этот пост в будущем году, то я лично и советская делегация будем стремиться к тому, чтобы с честью выполнить свои обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Все мы с удовлетворением восприняли его заявление о готовности быть назначенным на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию на следующую сессию.

Список выступающих исчерпан. Желает ли какая-либо делегация взять слово? Желающих нет. Сейчас я хотел бы перейти к другим вопросам.

Я представляю на рассмотрение Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 16 доклада о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, опубликованного в качестве документа CD/1032, которая касается сроков проведения следующей сессии Группы 11-22 февраля 1991 года в Женеве. Если возражений нет, то я буду считать, что Конференция принимает эту рекомендацию.

Предложение принимается.

Теперь я предлагаю Конференции с признательностью принять доклад Председателя официальных консультаций открытого состава по вопросу об улучшении и повышении эффективности функционирования Конференции, который был распространен в качестве документа CD/WP.395.

Предложение принимается.

Сейчас я хотел бы выразить представителю Пакистана послу Камалю нашу признательность за ту эффективность, с которой он провел официальные консультации открытого состава. Результатом его усилий стал проект решения, который мы рассмотрим сегодня.

Сейчас позвольте прервать пленарное заседание, с тем чтобы провести неофициальное пленарное заседание для рассмотрения проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.396. После этого Конференция возобновит пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение этого проекта решения. Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 575-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Конференция продолжит рассмотрение проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.396 и касающегося вопроса об улучшении и повышении эффективности функционирования Конференции. Поскольку мы провели неофициальное обсуждение по этому вопросу и в текст были внесены изменения, я предоставляю слово послу Берасатеги, с тем чтобы он ознакомил вас с проектом решения, по которому, я надеюсь, будет достигнут консенсус.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (перевод с английского): В результате только что проведенного неофициального заседания в документ CD/WP.396 был внесен ряд изменений. Первое касается подпункта с) пункта 5, который теперь имеет следующую формулировку: "сама дискуссия о создании вспомогательных органов и определении их мандатов будет проведена в течение первых двух недель ежегодной сессии; и". Второе изменение будет внесено в подпункт d) того же пункта 5 и состоит в исключении последней части данного подпункта: "на которого будет возложена эта обязанность". Она будет заменена следующей формулировкой: "который будет оказывать содействие в проведении неофициальных консультаций в целях достижения консенсуса".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Берасатеги. Могу ли я считать, что с данными изменениями этот текст, т.е. документ CD/WP.396, принимается?

Предложение принимается*.

Если других вопросов нет, то сейчас я хотел бы проинформировать вас о состоянии работы над проектом ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я зачитаю его достаточно медленно, с тем чтобы делегации могли отметить для себя технические детали, которые еще предстоит проработать.

* В связи с этим решением Председатель Конференции сделал следующее заявление на 576-ом пленарном заседании: "В ходе консультаций открытого состава был, во-первых, "достигнут консенсус и по вопросу о необходимости поощрения ораторов к ограничению продолжительности каждого из их выступлений 15 минутами". Во-вторых, "во всех выступлениях с удовлетворением отмечался позитивный и конструктивный характер процедуры, которая использовалась в ходе нынешней сессии и в соответствии с которой заявления государств, не являющихся членами Конференции, рассматривались все вместе, а не по отдельности. Была единодушно выражена надежда на то, что нынешняя практика будет продолжена на последующих сессиях с такими же результатами".

(Председатель)

С представлением сегодня докладов специальных комитетов по пунктам 1, 4 и 5 повестки дня работа вспомогательных органов завершилась. Я представляю Конференции для принятия три доклада на последнем пленарном заседании, которое состоится в следующую пятницу, после чего мы примем решение в отношении ежегодного доклада Генеральной Ассамблее. Для второго чтения технических разделов и вопросов существа по пунктам 2, 3, 7 и 8 повестки дня, которое состоится на неофициальном заседании в пятницу в 16 час. 30 мин. перед последним пленарным заседанием, мы будем иметь следующие документы: рабочий документ CD/WP.388, касающийся технических разделов; документ CD/WP.388/Corr.1, в котором представлены добавления и исправления, сделанные после первого чтения технических разделов; а также рабочие документы CD/WP.391/Rev.3, 392/Rev.1, 393/Rev.2 и 394/Rev.1, касающиеся пунктов существа. Тексты этих документов на всех официальных языках Конференции будут разложены завтра в 17 час. по ячейкам делегаций, с тем чтобы у вас было время рассмотреть эти тексты до второго чтения проекта доклада.

Как вы знаете, секретариат должен будет также подготовить перечень отчетов с разбивкой по странам и отдельным темам для ежегодной сессии 1990 года. Мне сообщили, что проект перечня будет распространен во вторник, 4 сентября, и что секретариат будет получать исправления от делегаций до полудня 14 сентября, после чего окончательный текст должен быть включен в приложения к ежегодному докладу.

Теперь позвольте мне проинформировать вас о порядке работы в пятницу. Неофициальное заседание, посвященное второму чтению проекта ежегодного доклада, начнется в 16 час. 30 мин. Сразу после этого Конференция соберется на пленарное заседание для принятия докладов специальных комитетов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я буду признателен делегациям, которые пожелают взять слово на пленарном заседании в пятницу, если они запишутся в секретариате и одновременно укажут, желают ли они сделать заявления до или после принятия нашего ежегодного доклада.

Все вопросы на сегодня рассмотрены. Конференция проведет неофициальное заседание в пятницу, 24 августа, в 16 час. 30 мин., а последнее пленарное заседание 1990 года состоится непосредственно после неофициального заседания.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.